

Конец флэшбэка

В конце концов, она не пожалела о своем решении, она научилась любить Джеймса, и эти девять месяцев были замечательными, несмотря на то, с какими препятствиями они столкнулись, чтобы добраться до этого места.

Они солгали ее родителям, сказав, что тайно состоят в отношениях с последнего курса Хогвартса, и всем остальным, кто спрашивал, тоже сказали то же самое, хотя ее родители не выглядели очень убежденными, но они решили принять это, особенно ее, так как сказали, что этого следовало ожидать, поскольку она проводит большую часть своей жизни без них, и это только заставило ее чувствовать себя более виноватой.

Что касается ее друзей, то Элис и Марлин сразу же поняли, что это ложь, так что в итоге она сказала им правду, и, убедившись, что она уверена в своем решении, они поддержали их.

С другой стороны, друзья Джеймса, или, как он упорно называл их, "Мародеры", Питер легко поверили в ложь, но ни Сириус, ни Ремус им не поверили, так что в итоге правду рассказали они вдвоем, которым оставалось только поздравить Джеймса с тем, что ему наконец удалось ее поймать, пусть и не традиционным способом, а в случае с Питером они решили ему не говорить, ведь чем меньше людей знает правду, тем лучше.

Вся беременность протекала нормально, никаких проблем не было, ребенок был здоров, доктор даже сказал ей, что она одна из счастливых матерей, потому что ее никогда не тошнило, а вот тяга к мясу была всегда, и по какой-то странной причине она не хотела, чтобы мясо было хорошо прожарено, она хотела, чтобы в нем оставалось немного крови.

Размышления об этом вернули ее в настоящее, и она поняла еще кое-что, что находила и слышала повсюду: роды - это больно, но она не чувствовала боли, уже некоторое время она ощущала, как ребенок шевелится внутри нее, пытаясь выбраться наружу, но боли не было.

Но у нее не было времени думать об этом, потому что, казалось, всего через секунду свет перестал мерцать, ветер утих, а магическое давление, казалось, полностью исчезло, и вместо него раздался крик ребенка, ее ребенка, ее сына, у нее был сын.

И вдруг словно прорвало плотину, и слезы хлынули неудержимым потоком: сын, у нее был сын, она была матерью.

Она смотрела, как медсестры моют его, чтобы передать ей, и ей казалось, что этот момент длится вечно, пока она наконец не взяла сына на руки.

Первое, что она увидела, - прядь рыжевато-светлых волос, и ей показалось, что этого следовало ожидать: у нее самой рыжие волосы, у ее биологического отца - светлые, это было более или менее очевидно, его лицо еще не имело ярко выраженных черт, но она была уверена (и не потому, что она его мать), что, когда он вырастет, он будет очень красивым. Но все это

отступило на второй план, когда ее малыш открыл глаза, когда она увидела его глаза, у нее перехватило дыхание, как будто она увидела зеркало, это были его глаза, но если бы вы спросили ее, она бы ответила, что глаза ее ребенка были более красивыми, как пара изумрудов.

Голос отвлек ее от размышлений: - Простите, что прерываю, но мне нужно имя ребенка, чтобы я могла вписать его в карту, - сказала одна из медсестер.

Адриан, - услышала она слова Джеймса и повернулась к нему, чтобы посмотреть на его обожающее лицо, отражающееся в лице ее мужа, - Адриан Поттер, - закончил Джеймс.

Адриан Джеймс Поттер, - закончила Лили.

Джеймс удивленно посмотрел на нее: "Он такой же твой сын, как и мой", - сказала она, и он одарил ее слезливой улыбкой.

Наш сын, - сказал Джеймс.

Наш Гарри, - сказала Лили.

Некоторое время спустя

Прошло больше года с момента рождения Гарри, и Лили с Джеймсом не могли быть счастливее, ну, может быть, если бы однажды Дамблдор не явился к ним и не сообщил, что существует пророчество, в котором Гарри обозначен как избранный, чтобы победить Волдеморта. Но когда они спросили, он не сказал им, кто тот Пожиратель смерти, который услышал пророчество, а просто сменил тему, пообещав им помощь, которая им понадобится, а затем ушел, сказав, что у него есть важные дела.

И это было правдой, потому что благодаря Алисе она знала, что это важное дело - пойти и рассказать то же самое другой семье, так что, насколько они с Джеймсом знали, кроме Гарри могли быть и другие кандидаты, ведь они знают одного, Невилла, который был сыном Алисы, но, опять же, сколько детей рождается каждый день, сотни, вполне возможно, что избранный находится где-то еще.

Но как бы мало они ни верили в пророчество, они решили укрыться, потому что они могли не верить в него, но, очевидно, Дамблдор верил, а если верил он, то, возможно, верил и Волдеморт, поэтому они приняли меры предосторожности.

Они хотели поставить все виды защиты, маггловские репелленты, антипризраки, щиты, но в конце концов нашли священный Грааль защиты - блокировку Фиделиуса. По сути, она работала, полностью скрывая место, кто-то мог стоять в дюйме от дома и не видеть его, он мог произнести заклинание, но оно магически проходило мимо дома, и найти дом можно было,

только если хранитель секрета говорил вам, где он находится.

И вот однажды, когда Питер был в доме, они произнесли заклинание с Питером в качестве хранителя. По идее, хранителем должен был стать Сириус, но выбрали Питера, когда Сириус объяснил, что все будут ожидать, что хранителем будет он, поэтому он позволит им так думать, в то время как на самом деле это Питер.

Вот так они и оказались здесь, дома, сидя в гостиной в один из вечеров Хэллоуина и играя с Гарри, Джеймс зачарованно ерошил его черные волосы, все еще не веря в изменения, произошедшие с Гарри.

Как сказал Джеймс, когда делал предложение Лили, при первой же возможности он произвел кровное усыновление, сделав его как магически, так и биологически своим сыном и наследником самого благородного и родового дома Поттеров, поскольку, к сожалению, родители Лили и Джеймса скончались несколько месяцев назад: Лили - в автокатастрофе, а родители Джеймса - от драконьей оспы, и последними Поттерами остались Джеймс, Гарри и Лили, вступившая в брак.

Изменения Гарри были в основном незначительными, самым заметным было изменение цвета волос, он не хотел теперь оставаться опрятным, но в отличие от других Поттеров, которые делали причёску так, будто это было намеренно, волосы Гарри были беспорядочными, но выглядели так, будто их сделал опытный парикмахер. Джеймс постоянно жаловался на это, но он хотя бы говорил, что проклятие было снято с Гарри и все будущие Поттеры будут жить лучше благодаря этому.

Если бы кто-то увидел сцену в гостиной, то подумал бы, что это одна из семей на обложке журнала, но, к сожалению, этому семейному моменту пришёл конец.

Фигура в капюшоне шла по улицам Годриковой впадины к очень необычному дому, дому Поттеров. Фигура медленно и уверенно шла к дому, не заботясь о том, что он не должен был его видеть.

Фигура в капюшоне подняла руку, и в ней оказался кусок дерева, который, если бы вы не знали, что это такое, выглядел бы как обычный кусок дерева, но если бы вы знали, что это такое, вы были бы более бдительны, чем обычно, и больше думали бы о человеке, держащем кусок дерева, чем о нем самом.

Кусок дерева на мгновение засветился, а затем бросил перед вами луч света.

Внутри дома ни с того ни с сего раздается взрыв, от которого отлетают куски двери.